

Лина Городецкая

ОТЕЦ ЖЕНИТСЯ

повесть

Лина Городецкая
Отец женится. Повесть

«Издательские решения»

Городецкая Л.

Отец женится. Повесть / Л. Городецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969162-0

Мама Макса погибла во время теракта шесть лет назад. Макс не может смириться с ее потерей и считает себя косвенным виновником гибели матери. А теперь отец сообщает ему, что собирается жениться... Как жить дальше пятнадцатилетнему пареньку?

ISBN 978-5-44-969162-0

© Городецкая Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Отец женится Повесть

Лиана Городецкая

Иллюстратор Лиана Городецкая

© Лиана Городецкая, 2019

© Лиана Городецкая, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-9162-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Их было двое, и им необходимо было доказать преданность новым боссам и избавить свои семьи от клейма дружбы с бойцами ЦАДАЛа [1] Обезопасить будущее своих маленьких сыновей, подросших младших братьев. Изгоями им не выжить в Южном Ливане. А стереть клеймо можно только кровью израильтян.

Неожиданные мартовские дожди обещали стать подспорьем в их планах. Девочки-солдатки при всей известной бдительности тот участок леса с наблюдательного пункта с трудом просматривали. А тем более – в такой дождь. За короткие сроки был сконструирован лёгкий металлический мостик на специальных гибких и устойчивых шарнирах – гениальное изобретение инженеров «Хизбаллы». По нему они проползли над пограничной оградой. Переночевали в лесу. Не спалось, поэтому хотелось есть. Под утро они открыли консервы и с удовольствием позавтракали вполне съедобным сухим пайком.

Не хватало подкрепиться крепким турецким кофе, но им выдали по бутылке израильской минералки, чтобы не отличались от местных солдат, и сейчас пришлось пить холодную пресную воду.

Дождь стих. Можно было скинуть брезентовые плащи, поправить военную форму. Что ни говори, а ладненько на них смотрится форма ЦАХАЛа. Не придерешься. Разве что акцент... Но надо надеяться, что с помощью Аллаха до бесед дело не дойдёт.

Старшему был тридцать один год, младшему – двадцать семь. Накануне они сбрили бороды и с заплечными рюкзаками стали похожими на ребят-резервистов, которые стоят на всех тремпиадах [2] Израила.

До 71-й трассы от приграничного леса порядка десяти километров. Для тренированных ног – полтора часа ходьбы. Так что к нужному месту они добрались достаточно быстро и без происшествий. Устроились над шоссе, проверили автоматы. Пока всё шло гладко. Эта трасса была облюбована их командирами, потому что в полдень по ней возвращались в галилейские поселения школьные автобусы. И если Аллах захочет, то будет здесь большой теракт, как заказали боссы. Два автобуса, сто человек – это серьёзно...

О своей смерти они не думали. А что толку думать о ней, когда другого пути всё равно нет? Если удастся выжить и вернуться в Ливан, что выглядит сомнительно, то встретят их как героев. А если – нет, и на то воля Аллаха, их семьи будут обеспечены. Им уже перевели на банковский счёт аванс, немалые деньги. Лишь бы не было осечек. В плен им никак нельзя...

Всё казалось предусмотренным и рассчитанным. Но откуда было знать ливанским боссам, что именно этим воскресным утром в районной средней школе произошло ЧП. Было взломано компьютерное досье на учеников одиннадцатого класса. И случилось это перед экзаменами на аттестат зрелости. Юные хакеры не просто получили доступ к базе данных, но и практически стёрли её. Директор школы отменила выезд автобусов и задержала три одиннадцатых класса для выяснения происшествия. Конечно, можно было оставить пять известных компьютерных гениев-старшеклассников, а остальных отправить по домам. Водители автобусов чертыхались, у них сбивался весь дневной график. Но директор школы решила, что всё будет по правилам. Беседовать нужно со всеми ребятами, и, если это не поможет, отправить их на детектор лжи.

Нервы стали сдавать после часа дня. Сказывались бессонная ночь и усталость. Хорошо было бы получить новые указания, но выйти на связь с центром не представлялось никакой возможности. Оставалось лежать в лесу между густым кустарником и чувствовать, как дождевые капли с новой силой бьют по листьям, превращая землю вокруг в чёрное месиво. И не спускать глаз с трассы.

Почему из всех легковушек именно этот красный «Фиат Уно» вызвал дрожь в руках младшего из них? Он только показался из-за поворота, маленький, вымытый дождем, словно лакированный и слишком уютный, а автомат М-16 был уже нацелен в него... А потом стало абсолютно всё равно в кого стрелять, лишь бы успеть выпустить больше прицельных пуль.

Они слышали скрежет потерявших управление автомобилей, звон разбитого стекла, крики раненых, но только, когда обе обоймы почти кончились, поняли, что окружены и с последними патронами приняли бой. Погибнуть шахидами или сдать в плен... Они не оставляли себе права на такой выбор.

Мега-теракт не удался. Погибли шесть человек, среди них десятилетняя девочка с матерью, пара туристов из Австралии, капитан ЦАХАЛа, накануне торжественно получивший это звание, и Лариса. Две из одиннадцати выпущенных по «Фиату» пуль были смертельными. До школы Максима оставалось четверть часа езды...

Глава 1

Отец женится... Мятная терпкость абсурда этой фразы острым леденцом царапает гортань. Пробегает шквальной волной по горлу, набухает вместе с гландами. Нечем дышать... На глаза противно наворачиваются слёзы. Те, которые скупые – мужские или детские, мальчишеские... Причём здесь слёзы? Просто земля уходит из-под ног, плывёт в неизвестном направлении и увлекает за собой Макса. А плакать не нужно. Глупо. Может быть, стоит резать ему? Напомнить, что у Макса вполне престижный коричневый пояс дзюдоиста. Он давно уже не смотрит на отца снизу вверх. Не нуждается в его ежедневной опеке. Сам делает сэндвичи в школу, загружает стиральную машину, участвует в распределении домашнего бюджета. Он – партнёр, не папёнкин сынок, а уж тем более – не маменькин. Отец женится... После мамы, которая, думал Макс, была для него незаменима. Неделю назад он так торжественно сообщил о своём решении, словно ожидал от сына реакции в виде брызжущей слюны восторга. Не дождался. Глаза его погасли, и тон стал будничным.

Для этого сообщения он выбрал время их совместного ужина. Макс пожарил яичницу с грибами и сыром, отец нарезал салат. Они смотрели полуфинал чемпионата мира по футболу и азартно спорили, кто выйдет в финал на этот раз – Англия или Бразилия. Впереди светили выходные дни. Макс поспорил на субботнюю поездку в Метулу. Хоть и далеко, но там классный спортивный комплекс с катком. И он выиграл спор. Победила Бразилия. Но в Метулу ехать расхотелось. Отец испортил всё... И, похоже, Макс ему теперь больше не нужен.

Он вышагивает метры по комнате и не находит себе места. На прошлой неделе отец впервые говорил с ним просительным тоном. Даже тогда, шесть лет назад, в то злощастное воскресенье, он приказал ему, девятилетнему мальчику:

– Не плачь, сын. Держись. Будь мужчиной.

А теперь просил, и в потемневших его глазах была неуверенность и надежда:

– Я не прошу называть её мамой. Ты только попробуй подружиться с ней. Прими её по-человечески, не смотри на неё волком.

Если бы Макс был волком, можно было решить проблемы проще. Загрызть того, кто вторгается на его личную территорию, кто посягает на его устойчивую жизнь с отцом.

– И давно ты с ней? – спросил Макс

– Полтора года, – ответил отец и покраснел.

И правильно, что покраснел. Полтора года двуличной

жизни. Обмана и предательства. «Сынок, не жди меня. Я сегодня вернусь поздно. Нужно срочно закончить отчёт»; „Сынок, я заночую в Кацрине у главного инженера стройки. Завтра сдача проекта, не хочу мотаться на север ранним утром в такой дождь“; „Сынок, может, на выходные пригласишь к себе друзей? Борис и Майя в этот уик-энд едут на Мёртвое море. Зовут меня с собой. Хочется с ними выбраться».

И Макс верил и в «сдачу проекта», и в «срочный отчёт» и жалел отца, когда он ехал с Борей и Майей в отпуск третьим лишним. Они всегда были лучшими друзьями родителей и, конечно, не оставили отца в одиночестве после гибели мамы.

Макс однажды услышал, как Майя сказала мужу:

– Какие вы с Сашей разные! Сашка – однолюб. А если бы это случилось со мной, я уверена, ты бы через полгода нашёл себе новую пассию.

– Надеюсь, ты не дашь мне повода доказать тебе обратное, – парировал Боря.

Они часто так пикировались.

Их словесная перепалка напомнила Максиму смазанные тушью памяти родительские вечерние посиделки. Традиционный мамин крепкий чай в высоком стакане и маленькая чашечка любимого отцовского кофе. Аромат хрустящего печенья, в которое мама добавляла корицу.

Максу вдруг показалось, что если он крепко зажмурит глаза, а потом быстро откроет их, то печенье сейчас же материализуется в том же овальном фарфоровом блюде, сохранившемся от маминой бабушки. И его запах сладкими волнами уже расходится по всей квартире, заставляя скорее бежать на кухню, нетерпеливо топтаться около духовки, чтобы попробовать первую порцию, прямо с противня. Услышать мамин довольный смех и её предупреждение: «Какой ты нетерпеливый, Максимуш. Осторожно, подожди немного. Дай печенькам остыть».

Это был запах их семьи, их ещё не разрушенного дома.

Но овальное блюдо с золотым ободком и букетом сирени по центру, бережно любимое мамой, разбилось в прошлом году. Отец убирал посуду в буфете и по рассеянности сбросил его на пол, превратив их с мамой прошлое в осколки воспоминаний. Теперь Макс понимает, что это не случайная рассеянность. Он просто в это время уже не думал о маме, и блюдо это не напоминало ему её печенье с корицей. Он уже был влюблён.

И в кого он влюбился! В какую-то девчонку. Её он собирается привести к ним в дом. И с ней Макс должен будет делить отца... Отцу – сорок три, ей – двадцать девять. Разве не очевидно, что через десяток лет она бросит его ко всем чертям и найдёт себе кого-то помоложе.

Он сошёл с ума, его отец. Доверительно сообщил Макс,

что Тамара мечтает об общем ребёнке. И он будет просто счастлив, если у Макса появится брат или сестра.

– Постарайтесь на двойню, – съязвил Макс.

Но отец, поглощённый своими мыслями о будущем, проглотил этот яд без последствий.

Все полтора года он бессовестно врал, а Макс по неизвестности жалел своего отца-«однолюба». В глубине души даже гордился им и был готов для него ограничить свою свободу. Макс был просто слеп.

Отец женится... Как он может, ну как он может? После мамы – чудной, особенной, неповторимой. И Макс должен молчать, ждать, пока появится молодая мачеха и перевернёт устойчивую жизнь. Ну это слишком. Макс должен действовать. Сейчас же уйти из дома и поставить ультиматум: «либо – я, либо – она». А если отец, опьянённый своей новой любовью, выберет её, куда деться Максиму ещё без паспорта и аттестата?

Максиму просто необходимо было поделиться с кем-то упавшей на него бедой. И он рассказал Ювалю, своему приятелю по двору. А тот теперь капает на мозги.

– Плюнь, – говорит, – на отца, на мачеху и на школу — строй новую жизнь.

Из чего, если нет даже осколков от старой, прежней? Но Юваль этого не понимает, для него занятия – пустая трата времени.

А Макс собирался просить отсрочку от воинской службы, чтобы закончить тринадцатый и четырнадцатый классы и в армию идти уже со специальностью. Он выбрал электронику. А после армии – психотест и поступление в Технион. И мир казался ему простым и ясным. Не счастливым и радужным, откуда же быть ему счастливым, но принятым Максом. Не понятным оставалось одно, и к этой мысли Макс неизбежно возвращался уже шесть лет... Как он мог убить свою мать?..

Три года психологи и социальные работники пытались объяснить Максиму, что в гибели мамы нет его вины, что стечение обстоятельств, не зависящих от Макса, повлекли эту неизмеримую трагедию. Что в той «русской рулетке» погибнуть мог каждый, и действительно, вместе с мамой в один день хоронили ещё пятерых жертв прицельного огня. Макс молча слушал их доводы.

Накануне тринадцатилетия Макса специалисты посоветовали отцу не организовывать сыну грандиозную «бармицву» с обязательным присутствием близких друзей и дальних родственников, которые никоим образом не заменят ему отсутствие матери. А лучше взять мальчика и отправиться с ним в путешествие. Вдвоём. Выйти из замкнутого круга игры в молчанку, в которую Макс, так и не вы-

плакавшись, втянул отца. Психологи утверждали, что такая поездка, несомненно, принесёт пользу, отвлечёт Макса, и есть много шансов, что по возвращении он будет иначе воспринимать ситуацию.

Отец разложил карту Европы и сказал:

– Выбирай.

Макс закрыл глаза и палец его, совершив несложную траекторию, оказался в «итальянском сапожке». Туда они и поехали. Отец справедливо решил, что средневековые совершенства архитектуры вряд ли привлекут сына, и они отправились к озёрам, на север Италии, обнаружив, что красота бывает ирреальной. Настолько необычной, что захватывает дух, и мозг отказывается воспринимать то, что видят глаза.

Отец не расставался с любимым фотоаппаратом, с трудом успевая ставить его на зарядку. Макс перепробовал все местные пиццы, признав их бесспорное превосходство над ранее известными ему одноимёнными изделиями. Они взбирались в горы, выбрав самые рискованные для новичков маршруты, ездили на скоростных лодках по прозрачной глади приальпийского озера Гарда. Макс впервые за много лет вдруг перестал бояться получать наслаждение от жизни. Он научился распространённым итальянским фразам, чем приводил в восторг эмоциональных местных жителей пасторальных городков, плохо понимающих английский язык.

И возвращение домой оправдало прогнозы психологов.

Через некоторое время Макс вышел из того угла, в который загнал себя, упрямо отказываясь прислушиваться к логичным доводам взрослых.

Но всё же помогла не поездка в Италию, не монологи психологов, не шахматный кружок, к которому он в одночасье потерял интерес, словно гибель мамы была разыграна на доске в клетку. Мамы, которая обожала шахматы и называла себя беспроигрышной чёрной королевой. Не помог навороченный фотоаппарат, полученный в подарок от отца, старавшегося привлечь сына к самому большому своему увлечению, открывавшему перед Максом, по мнению отца, калейдоскоп бесконечных возможностей.

А помог спортивный клуб дзюдо, где молчание Макса приветствовалось и было обращено в другую форму.

– А мужчины, вообще, не должны быть многословны, — сказал Вадим, тренер секции, — ты должен делать своё дело. И делать хорошо. А если на душе плохо, ты побеждай. Знаешь, как помогает.

Макс победил на первых же соревнованиях. Каждую победу он мысленно посвящал маме. И пояс его каждый раз менял свой цвет. Хорошо быть победителем!

Да, Макс смог вернуться к действительности. Пропустив

безоблачное детство, как последнюю электричку, он сразу стал взрослым, самостоятельным. Он научился говорить о матери спокойно, рассудительно.

Но никто не знал, что и спустя шесть лет он каждый вечер просит у мамы прощения за её гибель. Психологи посчитали бы это своей неудачей в процессе его реабилитации.

Болеет ли у него зуб в тот день? Он болеет накануне, в субботу. Вернее, ныл, такими штришками: плюс-минус, плюс-минус. Зуб ныл, Максим тоже ныл. Мама вздохнула и пообещала его записать к стоматологу. Так и сказала по-русски «к стоматологу», а когда Максим не понял этого слова, то рассмеялась, поцеловала сына в щёку и пообещала, что от её поцелуя вся боль быстро пройдет.

Боль прошла, и Максим на утро поехал в школу. А мама – на работу. Вечером она собралась пойти с ним к врачу, а потом выбирать подарки-сюрпризы для детей на именины Максима. Мама была большая выдумщица, и каждый день рождения сына превращала в игру с сюрпризами. Макс даже помнит, как ребята из класса ждали этого дня и как загорались их глаза, когда он раздавал приглашения, искусно сделанные мамой.

Зуб вновь разболелся на третьем уроке. Макс втягивал холодный воздух, и он моментально пронизывал болью. И мама сказала, что зуб этот молочный, и ничего хорошего от него уже ждать не приходится. Нужно его ликвидировать, то есть, вырвать. Конечно, можно было потерпеть до вечера. И даже попросить у школьной медсестры Дафны маленькую таблетку от зубной боли. Об этом сказал ему отец, когда Макс позвонил к нему на перемене.

– Потерпи до конца учебного дня, приедешь домой, там разберёмся, – сказал отец, занятый своими чертежами перед очередной сдачей проекта.

Но у Макса были веские причины не ждать конца этого дня. На четвёртом уроке намечалась контрольная работа по ТАНАХу [3], к которой он плохо подготовился в выходные, а на продлёнке, новом школьном проекте, их класс объединили с параллельным классом, в котором учился Рони Кадош. С Рони у него были отдельные счёты – тот настра-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.